

В то время как Ли Ру уклонялся и уклонялся от глаз, Наньсиу все больше и больше злился, в это время он должен был немедленно встать и сказать верным и восторженным голосом: "Ваше Высочество, для того, чтобы вы как можно скорее вернулись в царство Бога Небесного Облака, я, безусловно, буду усердно трудиться, чтобы культивировать и никогда вас не подводить".

Но Ли Ру так неохотно, понимая, что она имела в виду, что Нан Су ворчал, гневно держал голову, а на самом деле проигнорировал его, уйдя съесть говяжий рис в одиночестве.

Зная, что это было только ее собственное тело, Наньсиу была подавлена, но психологическое давление было гораздо меньше, в противном случае мощный и бесчувственный враг скрывается в тени, не достаточно, чтобы беспокоиться Наньсиу, но достаточно, чтобы раздражать ее.

Нань Сюй не упомянула об этом, а Ли Ру не заботилась о том, что у нее на уме, успокоилась, взяла бумажник и посчитала: "Пойдем позже в супермаркет и купим тебе что-нибудь".

Нан Су не говорила, но когда Ли Ру вышла, она переделалась и пошла за ней.

Поскольку Ли Ру все еще должен купить немного лука и нежирного мяса, чтобы съесть завтра утром маринованную лапшу, еда в близлежащем небольшом супермаркете вечером не очень свежая, Ли Ру и Анан Сюй сели на автобус до Вальмарта.

"Возьми машину пораньше". Нан Су закрыла нос и, наконец, заговорила.

Людей заставляют выходить, а Ли Маршрут верит в то, чего хочет Нам Су, и она обязательно найдет способ заставить его это сделать, и, возможно, она будет создана, чтобы стать успешным человеком, у которого есть свой личный автомобиль со времен колледжа.

Но желания людей бесконечны, особенно когда Нан-Су все еще принцесса, которая привыкла быть избалованной и избалованной, Ли Ру сидит в автобусе, беспокоясь о том, когда Нан-Су позволит ему получить двойной R, частный самолет, роскошный круизный корабль или что-то в этом роде.

Что труднее - стать благочестивым человеком, разделившим пространство, чтобы отправить ее рано или стать магнатом Forbes? Ли маршрут очень вздыхает, он на самом деле может беспокоиться об этих вещах, чтобы знать, что только в летний отпуск, его самая большая надежда, чтобы просто дать его сестре iPhone5 это не более чем, девушки любят яблоки, будь то красные яблоки или гнилые яблоки.

"Ты такой....."

Ли Маршрут сошел с ума, когда Нам Су схватил обе руки за опору сбоку автобуса, а затем зарылся в пространство, окруженное его двумя длинными руками.

Анан Су самодовольно посмотрел на Ли Маршрут, настолько умный в себе, что никто не сможет столкнуться с самим собой, держась на расстоянии от надоедливых туземцев.

Автобус Li Routing изначально высокий и прочный, и один человек должен занять место двух или более обычных людей, Нан Су так сухо, что на самом деле делает автобус кажется все более и более переполненным.

Количество людей, севших в автобус, росло, недовольных взглядом на Ли Ру и Ань Наньсю, Ань Наньсю не заботило, И самодовольно стоял там.

"Как насчет немного общественной порядочности?" Ли Маршрут прошептал, что это заставило зрителей подумать? Для того, чтобы сделать Нан Су удобным и не быть выжатым, он может заставить других выжать немного больше? Это эгоистично, не так ли?

"Тогда купи машину пораньше". Аннан Су была недовольна.

"Где я сейчас богат, в машине, знаешь, сколько белого сахарного мороженого? Самые дешевые должны быть почти от 60 000 до 70 000 белого сахарного мороженого". Ли Маршрут знала, что у нее нет конкретного представления о том, сколько денег у нее есть, с количеством белого сахарного мороженого она знала лучше.

Единицей валюты в сердце Аннана Су было белое сахарное мороженое.

"Тогда почему она у кого-то еще, она по всей улице." Аннан Су указал на окно автомобиля, как раз вовремя, чтобы черный Maybach Zeppelin ехал рядом с автобусом.

"Хорошая машина". Ли Маршрут вздохнул и заглянул ему в голову.

"Держись от меня подальше, это воняет!" Когда Ли Ру приблизился так близко, дыхание, которое изначально окружало ее, становилось все яснее и яснее, а теплый, очень успокаивающий вкус его рта расплылся на лицо Ань Нань Сюй, заставляя ее краснеть.

Удивительно, но не слишком отвратительно, его собственная терпимость становилась все выше и выше, и, думая об этом, Нан Су снова дулась.

Пока Ли Маршрут еще смотрел, Нам Су вытянул две тонкие руки, чтобы поддержать грудь Ли Маршрута.

"Следи за своим изображением!"

Бабушка давно не могла заглянуть в прошлое, и теперь этот взгляд, Ли Руж, как будто бы целуя боковое лицо или шею Ань Наньсю, маленькая девочка покраснела и вытянула руки и толкнула, хотя Чжунхай - чрезвычайно открытый город, но эта маленькая девочка тоже слишком молода, на самом деле мир идет ко дну.

Только тогда Ли Руж отреагировал и неловко улыбнулся, поспешно опустив руку.

Наньсиу не собирался этого делать, взял Ли Руж за руку и посмотрел на старую бабушку: "Какое отношение это имеет к тебе?"

"Какой способ говорить, этот мальчик!" Бабушка злится, что маленькие девочки в наши дни слишком неспособны уважать стариков, какое отношение.

"Уважайте стариков". Ли Руж поспешил ее обучить.

"Даже не тысяча лет, что это за старик?"

Бабушка так разозлилась, что обломала все тело.

Наньсиу все еще бормотала, и, к счастью, прибыла на станцию, а Ли Руж поспешно вытащил ее из машины.

Прибыв в Walmart, Ли Маршрут толкнул корзину и пошел покупать коричневый сахар первым: "Когда вы придете к этому в будущем, вы должны помнить, чтобы пить коричневую сахарную

воду, чтобы иметь возможность пополнять потерянные питательные вещества, в конце концов, несмотря ни на что, кровотечение больно для организма".

"Просто купи его, и что ты мне скажешь?" Анан Су выглядел так, как будто Ли Маршрут должен пить коричневую сахарную воду.

Конечно, Ли Ру придется поговорить с ней, менструации после первого оргазма у девушки нерегулярны, Нанси, конечно, не будет с ним разговаривать, и он не очень хорошо готовится к ней.

"Живот болит?" Приходя в фруктовую зону, Ли Маршрут снова спросил.

Анансу не говорила.

Ли Маршрут кивнула, зная, что тогда должна быть какая-то боль, и купила банан, и после того, как нажала на цену, очистила один к ней: "Поест банан может облегчить эту боль, но и не сможешь больше есть, будет понос".

"Заткнись". Нан Су ела банан, такой странный фрукт, что он действительно выглядел как домашний гусеничек, которого она держала в своей спальне.

"Ты должен помнить, что не ешь сырую, холодную и острую пищу в это время, и о мороженом точно не может быть и речи".

"Почему?" Без мороженого? Больно быть землянином, быть лишенным мороженого, когда твоя единственная радость на Земле - это съесть его!

"Нет никакой причины, он просто не съедобен". И вы не можете принять холодную ванну, не можете ударить по талии, вы должны впитывать ноги в горячую воду и быть осторожны, чтобы не простудиться ночью". Ли Ру может только учить ее, ведь она не родная сестра, неудобно обо всем заботиться, она должна быть осторожна сама по себе.

Настроение Анан Су становилось все более депрессивным, и она действительно стала бесконечно уязвимой женщиной из числа коренного населения.

Двое мужчин пришли туда, где они покупали женские вещи, Ли Маршрут нерешительно толкал корзину, а Аннан Су оглядывалась вокруг на востоке.

"Ты иди и выбирай. Купите девчачий тип, есть разница между дневным и ночным использованием и подушечками". Здесь много людей, поэтому Ли Ру может стесняться ходить по магазинам, каково это - ходить за такими вещами в одиночку в детстве? Напротив, он знал, что многие пары не воспринимают эти вещи всерьёз, и даже видел, как парень указывал своей девушке, какая из них работает лучше... Ли Руж не был настолько сильным, он даже не мог занять деньги у Ань Жишуй, его лицо было действительно средним.

"Я не пойду". Наньсиу определённо не пойдёт, это не даёт всем знать, что она пришла к этому, как это было бы неловко, быть высмеянной группой женщин из коренного населения, слишком много неудач, теперь Наньсиу поняла, что эта женщина имела в виду, когда сказала, что рано или поздно она собирается использовать его, когда она впервые пошла в супермаркет с Ли.

Это проклятие?

"Если ты не пойдешь, просто стирай нижнее белье каждый день, несколько раз в день, это не

то, что можно сделать за день или два." Ли Ру пригрозил, сказав, что Ее Королевское Высочество не прилежный человек.

"Ты умываешься". Наньсиу сразу же сказала, потом снова покраснела и случайно сказала не то, но, конечно, ничего не объяснила, напрягаясь, чтобы посмотреть на Ли Ру: "Я все равно не пойду".

"Я пойду в это время, но возьми его, чтобы заплатить за него сам, когда придет время выписываться." В это время много людей, которые платят по счетам, вещи собираются посетить на кассе, Ли Руж не хочет вынимать эти вещи на виду у всех.

Наньсиу думал об этом, было трудно отказаться, в конце концов, Ли Руж также регрессировал, он сам должен был сделать некоторые усилия, просто пойдя на кассу сам, не так ли, как кто-то другой знает об этом? Это неловко.

Подождав некоторое время, Ли Маршрут заметил удачный момент, и когда две девушки обходили стороной, Ли Маршрут переехал с быстрым, дрожащим движением, быстро выбрал то, что нужно, а затем бросил его в тележку издалека, сразу же покинув место.

"Молодец". Убегая, Нан Су сделала редкий комплимент Ли Маршруту.

"Тебе придется купить его самому позже".

Наньсиу был немного неохотно, но думая об этом, если бы он хотел, чтобы он купил его сам, это было бы то же самое, что дать ему знать каждый раз, или лучше купить его тайно сам.

На кассе Ли Маршрут стоял в очереди, в то время как Нам Су вышел один и ждал Ли Маршрута.

Через мгновение Ли Ру закончил кассу, но вещи в руке у Ань Наньсю пропали, Ли Ру спросил: "Что ты делаешь, не ходи пока на кассу, я дал тебе денег ах".

Только в это время Нан Су взяла пятьдесят долларов у кассира, "Вот".

"Что ты купил?" Кассир был озадачен.

"Тебе все равно, что я куплю, просто дам тебе денег." Аннан Су повернула и ушла.

"Оставь это, чтобы повредить профилактике." Ли Руж был несколько беспомощен, казалось, что Нан Су не собирается брать что-то на вынос, в кассе не будет никаких записей о продажах, и это будет засчитано как украденная вещь.

Ли румяна сердце дрожало, чтобы следовать за Ан Нанху из индукционной двери, к счастью, не вызвал полицию, это только положил, Ан Нанху на самом деле сделал это, это лицо очень тонкое.

Ему также было наплевать на большие руки и ноги Ань Нань Сюй, эти несколько упаковок не стоили и пятидесяти долларов.

"Где ты прячешься?" Ли Ру посмотрел на маленькую девочку, которая носила юбку, у нее всегда были такие способности, это должно было быть что-то ценное, похожее на плод долголетия.

Ли Маршрут думал о кольцах для хранения, космических кольцах, игровых рюкзаках и тому

подобном.

-----.....

-----.....

Я только что заметил, что это Танабата, это третья смена, сегодня нет возможности вырваться наружу.

Я желаю всем вам очень счастливого Танабата, и вы тоже можете быть очень счастливы, будучи холостяком, по крайней мере, вам не придется тратить время на подготовку подарков или что-то в этом роде.

<http://tl.rulate.ru/book/5962/872772>